

Новая этика и новые темы о сложном в современной детско-подростковой литературе

Баранова Мария Вячеславовна

старший методист

Центра информационных технологий

ГАУ ДПО ЯО ИРО

(4852)23-09-57

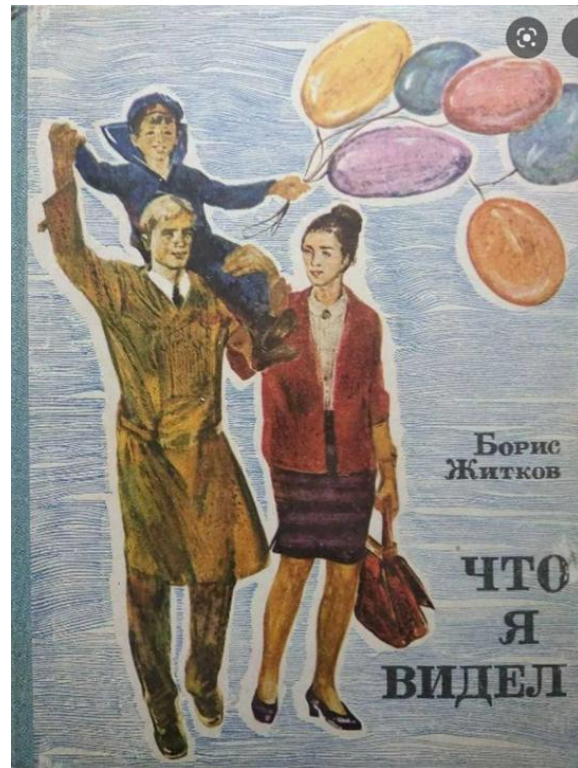
baranova@iro.yar.ru

Агния Барто

Борис Житков

Борис Житков

Как мама на меня рассердилась

До самого вечера я не кашлянул. И когда спать ложился, не кашлял. А утром, когда вставал, я вдруг закашлял. Мама слышала.

Я подбежал к маме и стал кричать:

— Я больше не буду! Я больше не буду!

Мама говорит:

— Чего ты орёшь? Чего ты не будешь?

Тогда я стал плакать и сказал, что я кашлять не буду.

Мама говорит:

— Почему это ты боишься кашлять? Даже плачешь?

Я сказал, что хочу ехать далеко-далеко. Мама сказала:

— Ага! Ты, значит, всё слышал, что мы с папой говорили. Фу, как нехорошо подслушивать! Такого гадкого мальчишку я всё равно не возьму.

— Почему? — сказал я.

— А потому, что гадкий. Вот и всё.

Мама ушла на кухню и стала разводить примус. И примус так шумел, что мама ничего не слыхала.

А я её всё просил:

— Возьми меня! Возьми меня!

А мама не отвечала. Теперь она рассердилась, и всё пропало!

Билет. Когда утром папа уходил, он сказал маме:

— Так, значит, я сегодня еду в город брать билеты.

А мама говорит:

— Какие билеты? Один только билет нужен.

— Ах, да, — сказал папа, — совершенно верно: один билет. Для Почемучки не надо.

Когда я это услышал, что для меня билета не берут, я заплакал и хотел побежать за папой, но папа быстро ушёл и захлопнул дверь. Я стал стучать кулаками в дверь. А из кухни вышла наша соседка — она толстая и сердитая — и говорит:

— Это ещё что за безобразие?

Я побежал к маме. Бежал и очень плакал.

А мама сказала:

— Уходи прочь, гадкий мальчишка! Не люблю, кто подслушивает.

А вечером папа приехал из города и сразу меня спросил:

— Ну, как ты? Кашлял сегодня?

Я сказал, что «нет, ни разу».

А мама сказала:

— Всё равно — он гадкий мальчишка. Я таких не люблю.

Потом папа вынул из кармана спичечную коробку, а из коробки достал не спичку, а твёрдую бумажку. Она была коричневая, с зелёной полоской, и на ней буквы всякие.

— Вот, — сказал папа, — билет! Я на стол кладу. Спрячь, чтобы потом не искать.

Билет был всего один. Я понял, что меня не возьмут.

И я сказал:

— Ну, так я буду кашлять. И всегда буду кашлять и никогда не перестану.

А мама сказала:

— Ну что же, отдадим тебя в больницу. Там на тебя наденут халатик и никуда пускать не будут. Там и будешь жить, пока не перестанешь кашлять.

Валентина Осеева

В. ОСЕЕВА

СИНИЕ ЛИСТЬЯ

Синие листья

У Кати было два зелёных карандаша. У Лены ни одного. Вот и просит Лена Катю:

– Дай мне зелёный карандаш!

А Катя говорит:

– Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу. Спрашивает Лена:

– Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

– Мама-то позволила, а брата я не спросила.

– Ну что ж, спроси ещё брата, – говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

– Ну что, позволил брат? – спрашивает Лена.

– Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

– Я остороженько, – говорит Лена.

– Смотри, – говорит Катя, – не чини, не нажимай крепко и в рот не бери. Да не рисуй много.

– Мне, – говорит Лена, – только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

– Это много, – говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Удивилась Катя, побежала за ней.

– Ну что ж ты? Бери!

– Не надо, – отвечает Лена.

На уроке учитель спрашивает:

– Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

– Карандаша зелёного нет.

– А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела и говорит:

– Я ей давала, а она не берёт.

Посмотрел учитель на обеих:

– Надо так давать, чтобы можно было взять.

Леонид Пантелеев

- Что не можешь?
 - Идти не могу.
 - Как? Почему? Что с тобой?
 - Ничего, - сказал мальчик.
 - Ты что - нездоров?
 - Нет, - сказал он, - здоров.
 - Так почему ж ты идти не можешь?
 - Я - часовой, - сказал он.
 - Как часовой? Какой часовой?
 - Ну что вы - не понимаете? Мы играем.
 - Да с кем же ты играешь?
- Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:
- Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверно, мальчик всё-таки болен и что у него голова не в порядке.

- Послушай, - сказал я ему. - Что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь - с кем?

- Да, - сказал мальчик. - Не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: «Хочешь играть в войну?» Я говорю: «Хочу». Стали играть, мне говорят: «Ты сержант». Один большой мальчик... он маршал был... он привёл меня сюда и говорит: «Тут у нас пороховой склад - в этой будке. А ты будешь часовой... Стой здесь, пока я тебя не сменю». Я говорю: «Хорошо». А он говорит: «Дай честное слово, что не уйдёшь».

- Ну?

<https://u-ssr.ru/projectors/1653-chestnoe-slovo.html>

Новая этика – это не отказ от старых норм, это ДОПОЛНЕНИЕ. Ведь человеческие нормы не меняются. «Новая этика» в детской литературе – отсутствие вранья, возможность для читателя найти себя, узнать себя в книге, это такая литература, в которой имеет место новая норма, дающая право высказаться каждому. Возможность быть услышанным. Но не все к этому готовы: *«Пока молчали, казалось, вокруг приличные люди».*

Новая этика – скорее новая относительно старой советской этики, а не общечеловеческой.

Новая этика – «сложные темы»

«сложные» темы не сложнее честного разговора о реальном мире

«Есть всего три «сложные» темы: первая — плохие родители, вторая — телесное (сюда я отношу и ЛГБТ, и секс, и все что угодно, включая какашки) и третья — история нашей страны, особенно в XX веке».

Александра Литвина,
главный редактор издательства «Пешком в историю»

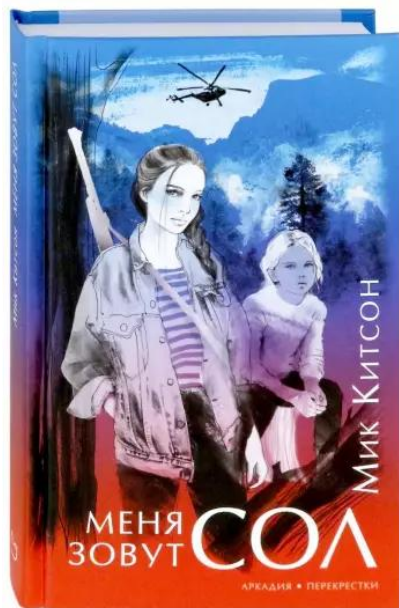
1. Устройство тела

2. ЛГБТ

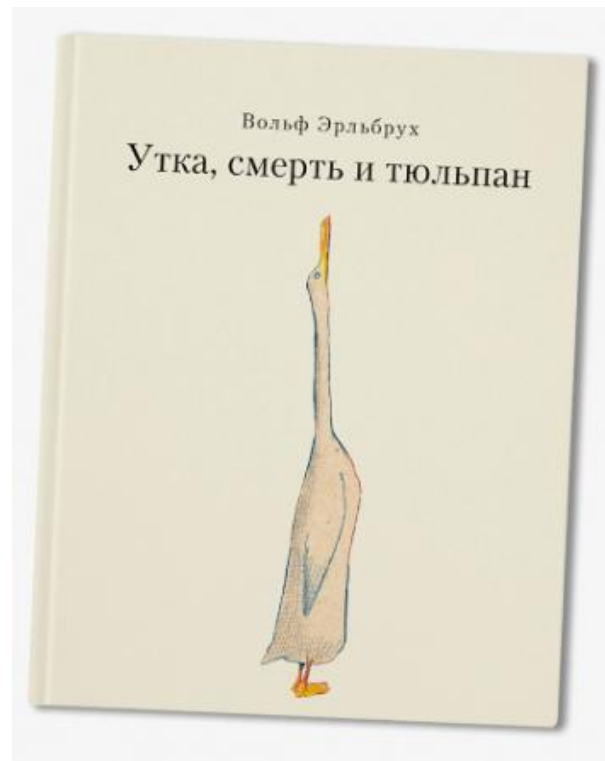
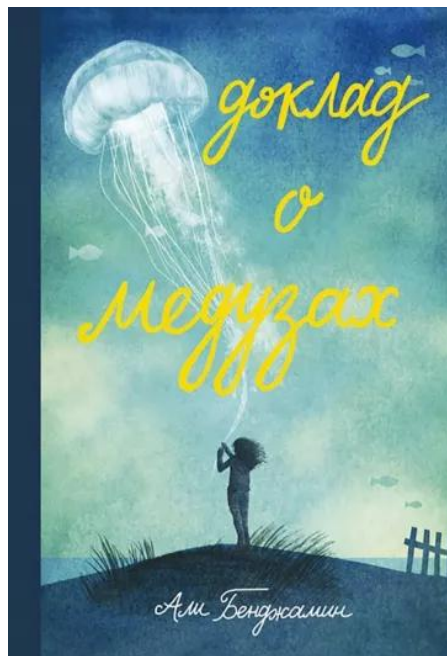
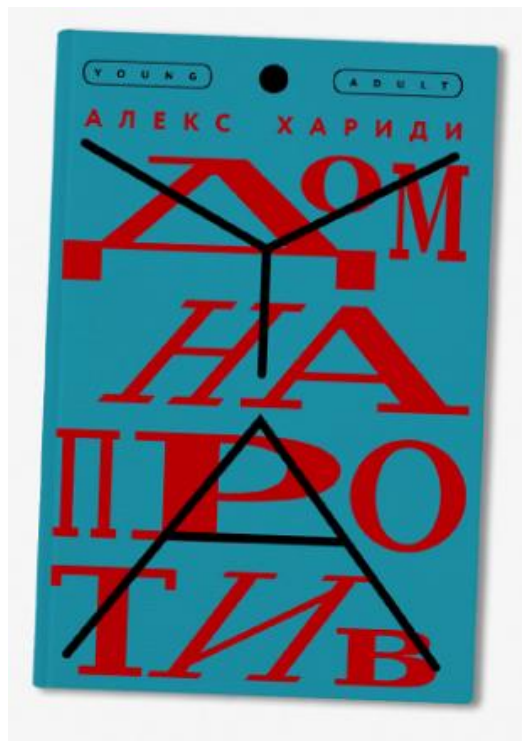
3. Сексуальное насилие в отношении ребенка

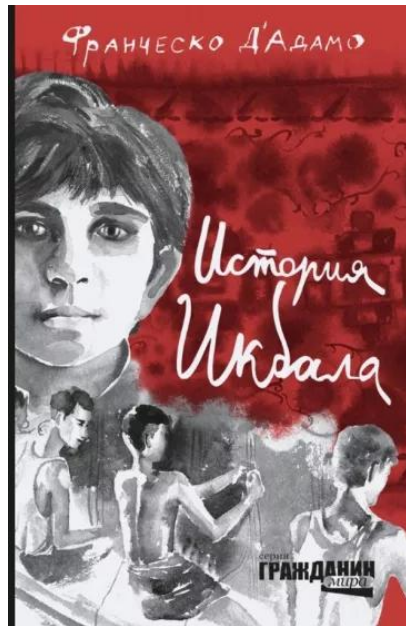
4. Алкоголизм и другая родительская дисфункция

5. Смерть и самоубийство

6. Вторая мировая война и другие исторические катаклизмы

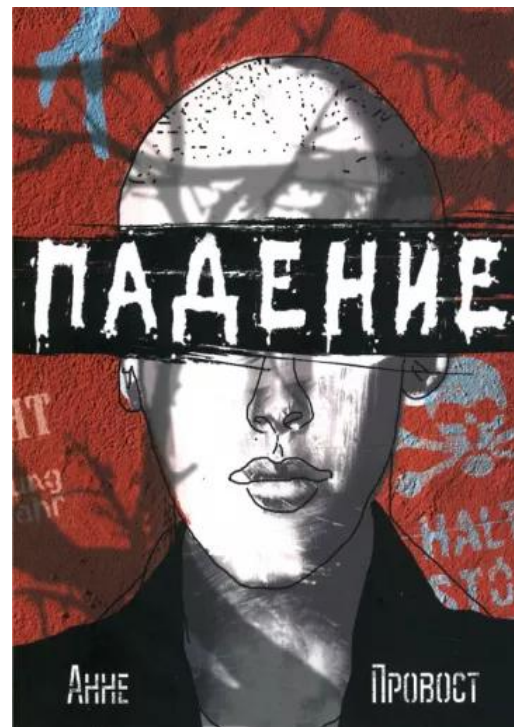
7. Люди с особенностями

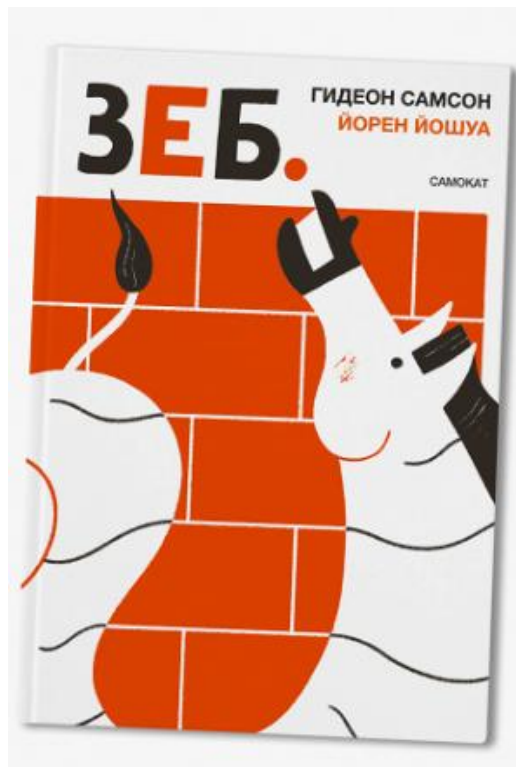
8. Буллинг и подростковая агрессия

8. Буллинг и подростковая агрессия

9. Наркотики

Новая этика и современная детская литература

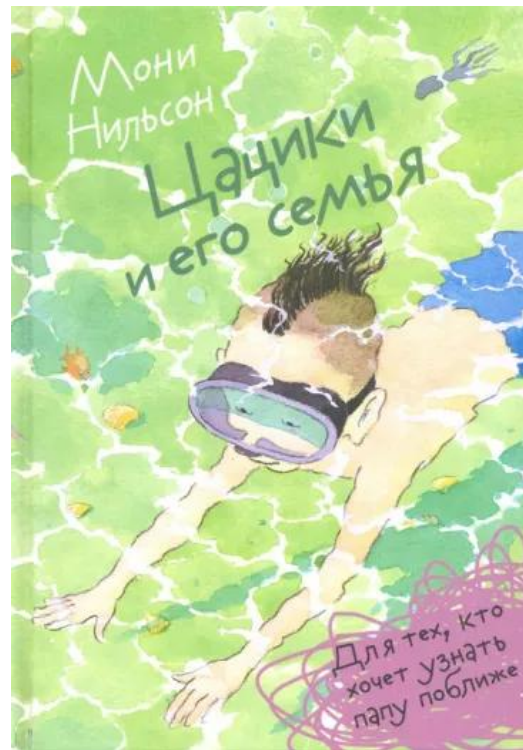
Детская литература – безусловно, и продукт своего времени, и инструмент формирования времени будущего. Она меняется, реагируя на новые общественные процессы. Одна и та же проблематика сегодня отражается в ней совсем не так, как полвека назад.

Проблема субъектности взрослых в детском мире

Русские народные сказки – произведения XX века –
Взрослый мир отношений: с чувствами, решениями, - остается для детей непроницаемым. Взрослые не совсем люди, по крайней мере в той части, которая относится к их эмоциональному миру.

Что изменилось - это то, что про это стали говорить вслух, искать слова и язык для обсуждения эмоций не только детей, но и взрослых. Коммуникация между взрослыми и детьми из вертикальной трансформировалась в горизонтальную. А взрослые из недостижимых (или картонных) фигур превратились в живых, чувствующих людей.

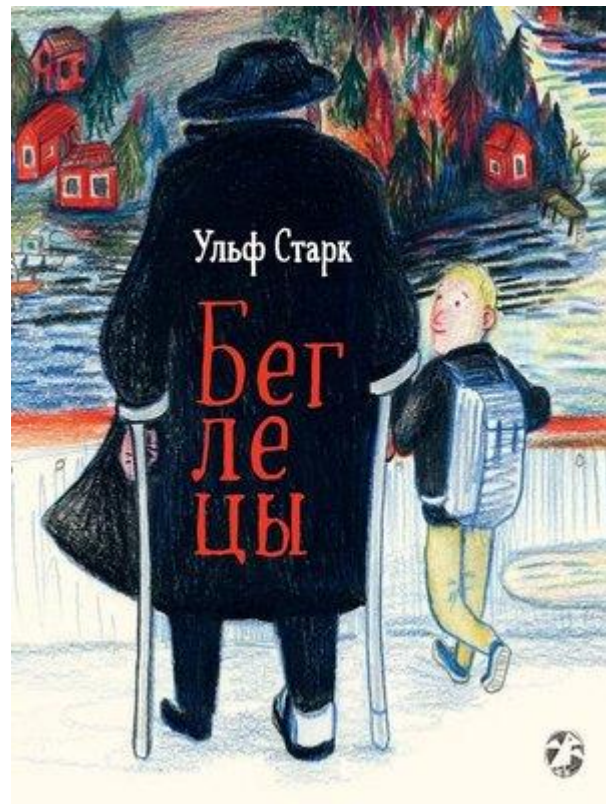
Проблема субъектности взрослых в детском мире

Проблема «ложь и обман»

В советской системе
этических норм ложь и
обман однозначно
считались величайшими из
зол (рассказ Виктора
Драгунского «Тайное
становится явным»)

Сейчас: ложь допустима и зачастую
оправданна

Проблема гендерных стереотипов

Астрид Линдгрен

Рони, дочь разбойника -
бесстрашная и дерзкая, но
и ее друг и партнер Бирк,
сын другого разбойника -
ловкий, смелый, сильный...
Разве может такая
удивительная девочка
влюбиться не в ровню?

Проблема гендерных стереотипов

Лена и Трилле - пара "наоборот", где девочка смелая и поддерживающая, а мальчик многого боится, но не стесняется говорить об этом подруге. Его опасения, кстати, часто вполне обоснованы и здравы.

Проблема гендерных стереотипов

Дарья Апахончич и
Леда Гарина
«Сказки для
девочек»
«Сказки на ночь для
юных бунтарок»

Десубъективация ребёнка

Ребёнок -
маленький и
глупый, не поймет
суровую, сложную
правду

Николай Алексеевич Некрасов

Десубъективация ребёнка

Дети живут вместе с нами в одном мире и в одной реальности, и они имеют право на правду (особенно, если она их интересует и они о ней спрашивают), а не на фальшь, имеют право на доступ к информации.

В 1937 году, когда соседа Орликова арестовали, никто не скрывал от детей, что с ним случилось, а сказали как есть, хотя в реальности, увы, не все так поступали, часто бывало, что детей обманывали и говорили, что папа уехал, в командировке, или еще что-нибудь, но в этой книжке родители/дедушки-бабушки сказали честно.

Выбор произведений для чтения в школе и дома

Критерии отбора

1. качественное содержание (научное, художественное, социально-бытовое);
2. *этическая и эстетическая ценность для сохранения духовно-культурных связей между поколениями и для формирования личности читателя-школьника;*
3. интерес и восприятие современными детьми и подростками;
4. познавательная ценность для подрастающих поколений;
5. возможности для расширения кругозора, развития и формирования межпредметных и метапредметных знаний, умений, навыков.

Трудности

- ❖ новых авторов не читают и не знают родители, педагоги, библиотекари,
- ❖ книги очень дороги, и библиотеки, особенно школьные, не располагают финансовыми возможностями обновлять фонды (выручают сборы макулатуры, подарки благодарных родителей и прочих дарителей, участие в конкурсах/проектах, но этого недостаточно),
- ❖ тиражи новых книг столь невелики, что иногда приобрести книги невозможно, переиздаются эти книги за редким исключением.

Новые ракурсы

- в прозу настойчиво входит тема смерти и её принятия (ребенок в ситуации утраты родных);
- усилилось внимание авторов к детям с неблагополучной историей (развод родителей, буллинг, «инаковость»);
- в книгах сгустился накал беды, в целом выросло число героев с трудной судьбой, с драматической семейной ситуацией, усилен мотив предательства родными людьми;
- наряду с мотивом утраты новый мотив – трудности и радости обретения семьи;
- цена неверного выбора, неудачного решения, ошибки;
- тема преодоления каких-то обстоятельств;
- усложнились алгоритмы поиска героем своей идентичности, выхода в большой мир, формирования ценностей.

Черты СДП прозы

- Дискуссионность** – её определяют как «литературу вопросов» - сюжетное движение направляет героев к ответам на эти вопросы:
- ✓ как жить во взрослом конформистском мире?
 - ✓ как совместить детскую чистоту и иллюзии и неизбежность принятия законов взрослого мира?
 - ✓ как обрести гармонию с собой и окружающими?
 - ✓ в чём смысл жизни?
 - ✓ что делать, если ушла любовь? отчего это происходит? как теперь жить дальше?
 - ✓ как исправить последствия неверного поступка?

Черты СДП прозы

Усложнение картины бытия – расширение границ мира ребёнка-подростка, географии его обитания, причём не только пространственно, но и внутренне – драматизируется его повседневная жизнь: при столкновении с реальностью замкнутый, асоциальный мир героя дифференцируется, открывается неоднозначность, объёмность мира, его многомерность, даже наличие параллельных пространств (когда включаются фантастические, фэнтезийные элементы), сюжет насыщен событиями, встречами.

Черты СДП прозы

Углубление социальной дифференциации мира – обширен состав самих обитателей (мажоры, маргиналы), расширилась типология героя –

- ✓герой-одиночка (ботаник, романтик, идеалист),
- ✓герой-деятель или герой-жертва (изгой, аутсайдер),
- ✓трудный герой (неформал, бунтарь, манипулятор, конформист, предатель, провокатор, неблагополучный герой или даже преступник),
- ✓герой со сложной судьбой (сирота, больной или с ОВЗ).

Черты СДП прозы

«Дегероизация» персонажа – неидеальный герой, обычный человек-ребёнок со всеми слабостями и недостатками, пластичный, внутренне конфликтный, с несложившейся системой ценностей, но жаждущий идеала, способный изжить недостатки. ➡

Изменение взаимоотношений автора с героями – нет прямолинейности в оценке персонажей, их поступков и нет прямого обращения к героям и читателям.

Расширение используемых **художественно-выразительных средств**, условных приёмов, **раскованнее и лексически шире стал язык.**

Черты СДП прозы

В детско-подростковой книге укрепился **сюжет с особым, незаурядным героем**, - обделённый, больной ребёнок или просто чудака, при этом открытый, с проникновенным восприятием мира, не отвечающий стереотипам. «Особые» герои нередко изображаются в качестве слабых и нуждающихся в защите взрослых. Такие дети знакомят читателя с **обилием человеческих типов**, пробуждают **сочувствие и терпимость к иным**. Читатель, проецируя свой мир на мир героя, испытает **мощный духовно-эмоциональный импульс** –

- ✓ понимание и признание личного несовершенства,
- ✓ принятие возможного неуспеха,
- ✓ убеждение в возможности его пережить, нейтрализовать,
- ✓ преодоление одиночества,
- ✓ избавление от страхов и комплексов.

Черты СДП прозы

Расширение и усложнение системы жанровых форм:

- ✓ сюжетная повесть с элементами романа воспитания
- ✓ повесть о детстве с элементами приключений, авантюры и детектива в своём или вымышленном мире
- ✓ повести с элементами фантастики и фэнтези (реальный мир переплетается с вымышленным)

Дополнение повествования нравственно-этическими диалогами, философскими дискуссиями, публицистическими выкладками, вставными формами в виде новелл, легенд, преданий, исторических экскурсов или фэнтезийных эпизодов.

НЕУДОБНЫЕ ТЕМЫ (Людмила Петрановская)

«говорить ли детям»? - «понятно и экологично»

Экологично («чтобы ребёнок не испугался», «чтобы ребёнок не узнал чего-то вредного», чтобы прочитанное не вызвало непосильных переживаний и неподъёмных когнитивных диссонансов у ребёнка, не исказило его развитие, не опередило ответом вопрос, не помешало становлению самостоятельного мировоззрения ...) НО!!! – как определить, когда

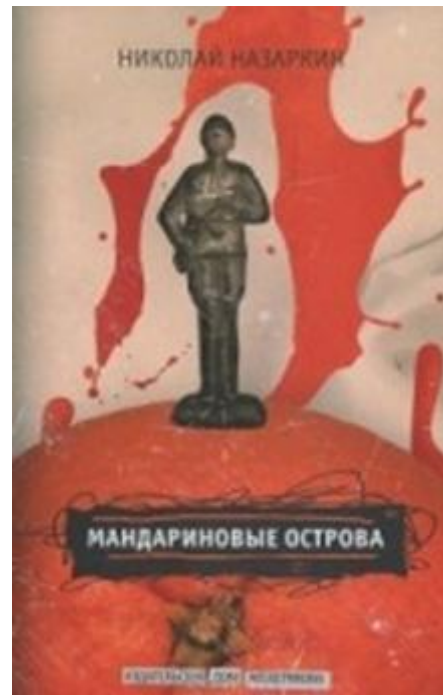
- чересчур,
- недостаточно
- в самый раз

Условия экологичности – не в материале, а в правилах игры!

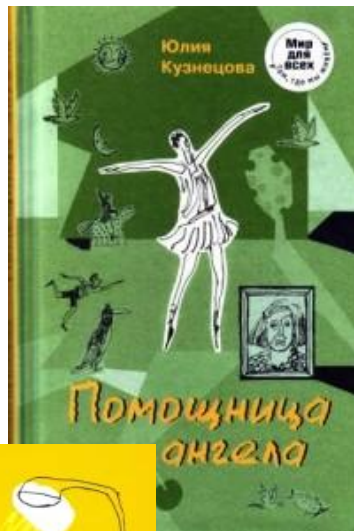
«Сами по себе переживания, даже тяжёлые, не есть зло. Я не считаю, что нужно любой ценой беречь ребёнка от страдания и внушать ему, что мир – прекрасен и добр. Слезы, пролитые над «А зори здесь тихие» или ужас, испытанный при виде кадров из Освенцима, необходимы для развития души, и нет ничего страшного в том, что после ребёнок ходит подавленный или даже плохо спит. В жизни много боли, с ней придётся справляться, что же делать. Другой вопрос, что кто-то готов пережить и осознать это в 8, а кто-то только в 18, и он имеет право расти так, как для него нормально. И ещё другой вопрос – кто и как поможет ему справляться»

(Людмила Петрановская)

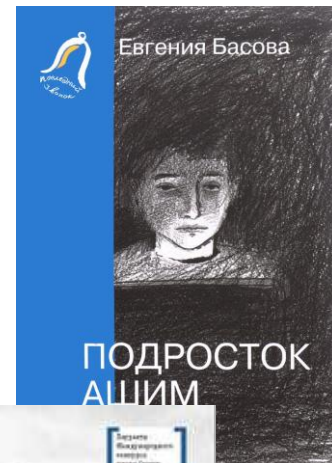
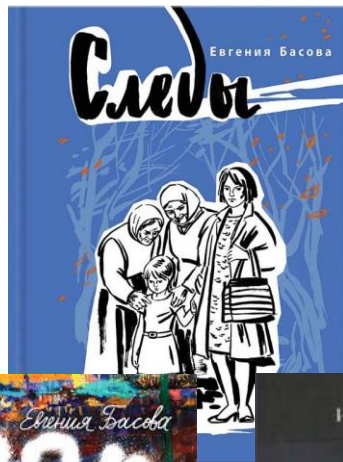
Николай Назаркин

Юлия Кузнецова

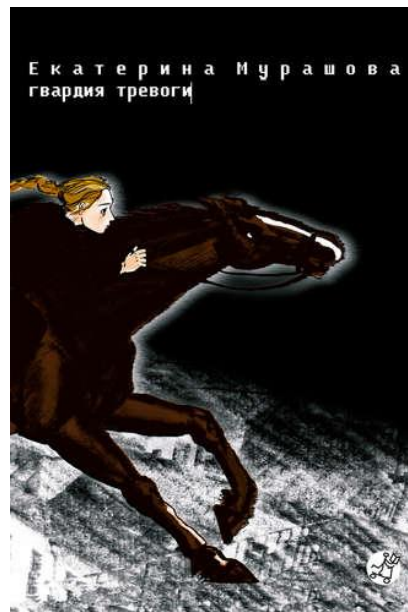
Евгения Басова (Илга Понорницкая)

Нина Дашевская

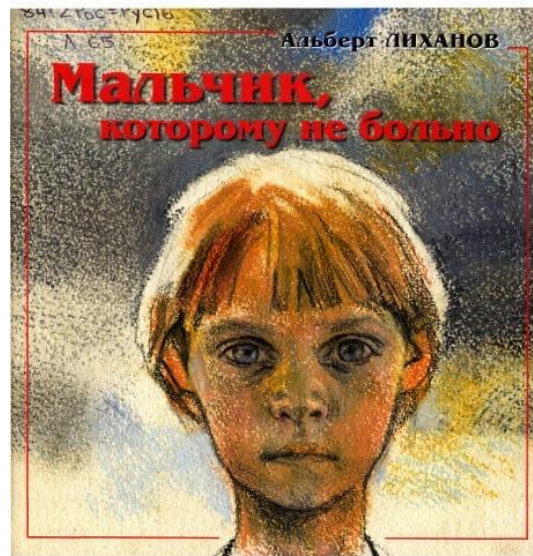
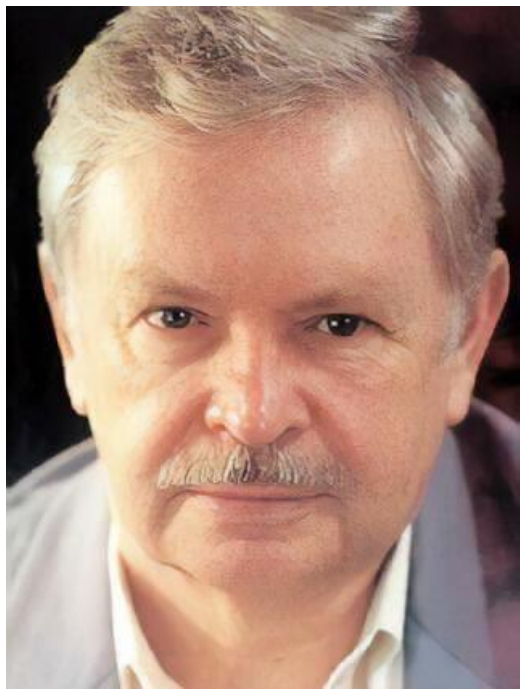
Екатерина Мурашова

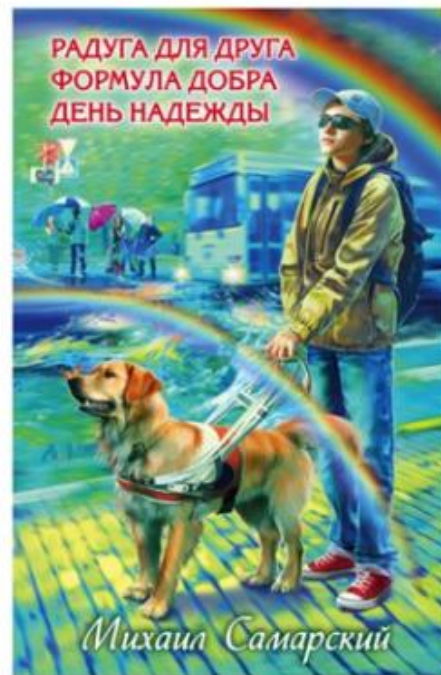
Дина Сабитова

Альберт Лиханов

Михаил Самарский

Аделия Амраева

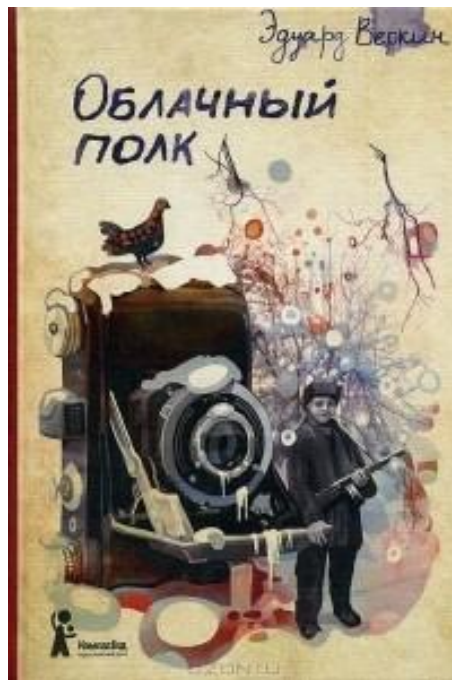
Андрей Жвалецкий

Евгения Пастернак

Эдуард Веркин

Ольга Громова

Ольга Колпакова

Литература, как и любой другой художественный вид искусства, способна *развивать человека духовно, нравственно, эмоционально, интеллектуально.*

Путём *развивающего чтения, глубокого изучения проблематики* современной детско-подростковой литературы, также возможно развивать художественный вкус, готовить к восприятию более сложной классической литературы, прививать любовь к собственно чтению. Учитывая довольно богатую и высокохудожественную палитру современных жанров и направлений в литературе, безусловно, можно и нужно включать в программы по чтению произведения современных авторов

Спасибо за внимание!

baranova@iro.yar.ru

8(4852)23-09-57

Сайт ИРО – страница центра информационных технологий:

<http://www.iro.yar.ru/index.php?id=545>

Портал РИБЦ:

http://ios.iro.yar.ru/ilias.php?baseClass=ilrepositorygui&reloadpublic=1&cmd=frameset&ref_id=1

Мероприятия для школьных библиотекарей (ВикиИРО)

http://wiki.iro.yar.ru/index.php/Мероприятия_для_школьных_библиотекарей_на_2022_год

Сообщество школьных библиотекарей VK:

https://vk.com/cibo_window